

Размеры производства (в среднем на 1 сельскохозяйственное предприятие)* [2]

Показатели	Годы					2010 г. к 1991 г., %
	2000	2005	2008	2009	2010	
Число сельскохозяйственных предприятий	478	420	345	342	325	73,8
Среднегодовая численность работников, чел	132	52	50	47	44	15,7
Валовой сбор зерна, т	2027,3	2154,7	3457,6	2400,4	1991,5	65,6
Надоеено молока, т	307,5	201,4	239,5	253,1	266,7	18,9
Выращено скота и птицы в живой массе, т	69,2	44,7	56,8	55,9	60,3	16,9
Продано:						
зерна, т	1508,3	1533,4	2120,4	1471,8	1927,3	121,9
молока, т	204,5	164,1	179,9	186,2	194,9	16,6
скота и птицы в живом весе, т	60,0	23,5	25,0	25,5	24,5	7,8
Сельскохозяйственные угодья, га	6223	3957	3886	4185	4298	48,3
из них пашня	4153	3045	3358	3669	3603	56,3
Поголовье крупного рогатого скота на конец года, гол	402	178	183	176	175	9,2
в том числе: коров	154	62	72	73	75	13,2
Поголовье свиней на конец года, гол	193	101	98	102	101	9,8
Поголовье овец и коз на конец года, гол	50	6	8	6	8	0,8
Тракторы всех марок на конец года, шт.	25	16	15	15	14	26,9
Комбайны зерноуборочные на конец года, шт.	13	6	7	7	5	17,8
Автомобили грузоперевозящие на конец года, шт.	9	6	6	6	6	27,3

* Сводные годовые отчеты о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных предприятий Курганской области за 1990 г., 2000 г., 2005–2010 гг.

- отражает не только затраты средств (труда), но и ценность услуг;
- дает возможность определить прибыльную деятельность для большинства, а не для единичных предприятий;
- позволяет сделать вывод о тенденциях расширенного воспроизводства организационных форм хозяйствования на земле.

Проведенное исследование подтвердило вывод о том, что для формирования экономических

отношений между производителями и потребителями производственно-технических услуг и государственного регулирования экономических отношений в системе производственно-технического обслуживания сельского хозяйства необходимо использовать систему показателей табл. 1.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник: стат. сб. — М.: Росстат, 2006–2011.

УДК 331.5:63

В.Н. Ожерельев, доктор с.-х. наук

М.В. Ожерельева, доктор экон. наук

О.А. Швецова

Брянская государственная сельскохозяйственная академия

ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Финансово-экономической основой устойчивого развития сельских территорий являются доходы населения от различных видов трудовой деятельности. Только платежеспособность сельских жителей позволяет устойчиво функционировать объектам социально-бытовой инфраструктуры. На практике, к сожалению, значительная часть сельского населения имеет уровень доходов, меньше прожиточного минимума. При доле сельско-

го населения в численности населения страны, не превышающей 27%, на селе сосредоточено более 42% малоимущих граждан. Поэтому инвестиции в развитие сельских инженерных сетей часто не дают ожидаемого социального эффекта. У многих жителей села отсутствуют финансовые средства, необходимые для оплаты поставок газа, воды и других услуг, предоставляемых предприятиями жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Обь-

ем неплатежей достигает такого уровня, что, например, в Выгоничском районе Брянской области, предприятие ЖКХ района в настоящее время (декабрь 2012 года) проходит процедуру банкротства.

Главным работодателем для сельского населения традиционно является сельское хозяйство. Однако число людей, занятых в этой отрасли, неуклонно уменьшается. Если в 2000 году в сельском, лесном хозяйстве и охоте работало 8996 тыс. чел. (13,9% от числа занятых в экономике), то к 2010 году эти показатели уменьшились на четверть (6656 тыс. чел. и 9,8% соответственно).

При этом сельское хозяйство не может обеспечить эффективную занятость даже для имеющихся работников, если термин «эффективность» рассматривать не с точки зрения создания работником добавочного продукта, а с позиции обеспечения материальной возможности для расширенного воспроизводства населения. При таком подходе уровень оплаты труда в сельском хозяйстве не должен быть ниже среднего по экономике страны (как, например, в США). Тогда численность работников, которым при нынешних объемах производства гарантирована эффективная занятость в сельском хозяйстве, может быть определена следующим образом:

$$ЧР = \frac{(ВП K_{3П})}{100ЗП_{ср}} СР,$$

где *ВП* — объем валовой продукции сельского хозяйства, млн р.; *K_{3П}* — доля заработной платы в цене сельскохозяйственной продукции, %; *ЗП_{ср}* — годовой фонд заработной платы, приходящейся на одного работника.

Приняв, что средний по экономике уровень оплаты труда равен 24 400 р./мес, а доля заработной платы в цене продукции находится на уровне 17,4% [1], получаем, что такой уровень производства может обеспечить эффективную занятость для 2050 тыс. чел.

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает в качестве одного из путей увеличения доходов сельского населения увеличение объемов сельскохозяйственного производства. Однако они не должны превышать емкость потенциального рынка. На значимые объемы экспорта сельхозпродукции может рассчитывать только зерновое хозяйство — наименее трудоемкая подотрасль АПК, агроэкологические ресурсы для расширения которой практически исчерпаны.

Политика импортозамещения, проводимая в последнее время в животноводстве, также имеет естественные пределы для расширения бизнеса. В связи с неизбежным завершением переходного периода, предоставленного России после вступления в ВТО, россиянам придется конкурировать (без гарантированных квот) с производителями мяса, обладающими подавляющими конкурент-

ными преимуществами агроклиматического характера. Мясо КРС на отечественный рынок поставляют в основном Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай, имеющие круглогодичные пастбища. Свиное и куриное мясо, полученное на дешевых кукурузно-соевых рационах, для России производят Бразилия и США. Основной поставщик сухого молока — Белоруссия — не может подвергаться ограничениям на российском рынке по геополитическим соображениям. Таким образом, рассчитывать на резкий рост занятости в животноводстве не приходится. Процесс организации крупными инвесторами новых предприятий проходит безболезненно до тех пор, пока рост объемов производства на крупных предприятиях едва компенсирует уменьшение его объемов в личных подсобных хозяйствах населения (ЛПХ).

При долгосрочном прогнозировании и планировании за ориентир целесообразно принимать наиболее эффективные в мире сельскохозяйственные экономики США и Канады, в которых занято всего по 2% населения указанных стран. Учитывая, что в России более суровый (чем в США) климат, в связи с чем крайне ограниченные возможности для экспорта сельхозпродукции, нет никаких оснований полагать, что сельское хозяйство обеспечит эффективную занятость даже для 2% россиян, т. е. в результате внедрения инноваций, новейшей техники и технологии (в перспективе) можно выйти на эффективную занятость в сельском хозяйстве примерно для 3 млн чел. (при условии, что ЛПХ полностью перестанут производить сельскохозяйственную продукцию). В связи с этим следует планировать создание для сельских жителей значительного числа рабочих мест вне сельского хозяйства.

Для Брянской области одним из резервов увеличения занятости в сельской местности могла бы стать оптимальная специализация животноводства. Дело в том, что в цене молока доля заработной платы в 2...3 раза выше, чем в цене мяса КРС. А если иметь в виду современные технологии откорма, внедряемые в области фирмой «Мираторг», то эта разница еще больше увеличивается. Для того, чтобы начать исправлять складывающиеся диспропорции, следует в первую очередь увеличить дотации на молоко с нынешних 0,83 р./кг хотя бы до 2 р./кг. Тогда сыр, произведенный из этого молока, станет конкурентоспособным по сравнению с украинской продукцией [2].

Кроме этого, следует отменить дифференциацию уровня дотации в зависимости от наличия или отсутствия в хозяйстве роста поголовья коров и их общей численности. Ведь при насыщении рынка безмерное увеличение объема производства губительно для аграрной экономики. Это хорошо понимают в Евросоюзе, поэтому жестко квотируют объемы производства. В России, к сожалению, сельскохозяйственное производство пока не рас-

смачивается с точки зрения баланса «количество цена» в пользу поддержания последней на уровне, обеспечивающем рентабельное производство и приемлемый уровень доходов для крестьян.

Часто в качестве аргумента в пользу неконтролируемого роста объемов производства используют тезис о востребованности на мировом рынке экологически чистой продукции. Действительно, в Австрии агроэкологическое производство дает 8,4 % продукции АПК, в Финляндии — 5,4 %, в Швеции — 3,9 %, в Дании — 3,5 %, в Германии — 2,4 % [3]. Одна из германских фирм приступила в 2012 году к организации агроэкологической фермы в Ивановской области.

Вопрос, однако, в том, сможет ли российская экологическая продукция пробиться на рынки Евросоюза? Скорее всего, не сумеет. Европейцы преуспели в искусстве создания на пути импорта нетарифных барьеров. В 2012 году, например, был запрещен ввоз в отдельные страны ЕС яиц из стран, в которых несушки не имеют достаточной площади клетки на каждую голову. Аналогичные поводы можно придумывать бесконечно. Поэтому большая часть продукции агроэкологических ферм в конечном итоге окажется на отечественном рынке продовольствия, т. е. надеяться на значимый рост числа рабочих мест в результате реализации агроэкологических проектов нет достаточных оснований. Даже, если трудоемкость «агроэкологического» производства вдвое превысит соответствующие показатели, характерные для предприятий индустриального типа, при выходе на объемы выпуска экологически чистой продукции, сопоставимые с Германией, реальное количество дополнительных рабочих мест не превысит 1 % от среднегодового числа занятых в сельском хозяйстве России. При этом существует реальная опасность того, что транснациональные агрокорпорации попытаются решить проблему трудовых ресурсов путем привлечения дешевой рабочей силы из стран Центральной Азии или Дальнего Востока [3–5].

В качестве одного из мероприятий, призванных разгрузить рынок продовольствия и безболезненно для фермеров увеличить его производство, в ряде стран с развитым сельским хозяйством реализуются программы по переработке части сельскохозяйственной продукции в биотопливо. Например, в США порядка 80 млн т кукурузы перерабатываются в биодизель. Аналогичная ситуация в Евросоюзе. В качестве топлива для тракторов там используют рапсовое масло. В Бразилии многие миллионы тонн сахарного тростника перерабатываются на технический спирт, также используемый в качестве топлива.

Аналогичные рекомендации для российского сельского хозяйства подготовлены ВИАПИ им. А.А. Никонова [4], однако в отличие от США

и Бразилии биологическая продуктивность климата в России в несколько раз ниже. В США, например, средняя урожайность кукурузы превышает 10 т/га, тогда как в большинстве регионов России урожайность зерна варьирует в пределах 2...2,5 т/га. Поэтому себестоимость получаемой в России биомассы, соответственно, в несколько раз выше.

Организация в России производства биотоплива может быть сопряжена с таким уровнем дотаций из государственного бюджета (по аналогии с Евросоюзом), который отечественная финансовая система не сможет обеспечить. В противном случае негативные последствия недофинансирования в результате этого социальной сферы, науки и образования могут существенно превысить социальный эффект от незначительного увеличения сельскохозяйственной занятости.

Как справедливо отметила бывший министр сельского хозяйства Е.Б. Скрынник, более реальным резервом увеличения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства (а, следовательно, и расширения рынка сбыта) является развитие инфраструктуры и логистики [6]. К этому уместно добавить, что в Канаде проблема эффективной поддержки экспорта зерна решена путем исключения из этого процесса посредников в результате монополизации торговли им государственной комиссией по пшенице. Это мероприятие при его реализации в России не потребует чрезмерного объема инвестиций и дополнительной нагрузки на государственный бюджет. При этом маржа, получаемая посредниками, могла бы быть уменьшена с нынешних 40 % хотя бы до 14 %, как в США [2].

Таким образом, возможности сельскохозяйственной занятости сельского населения не только ограничены, но и в перспективе будут снижаться в связи с технологической модернизацией.

Список литературы

1. Кузнецова, Т.М. Формирование эффективной кадровой политики в организациях АПК: монография / Т.М. Кузнецова. — Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2010. — 144 с.
2. Подобай, Н.В. Обоснование направлений социально-экономического развития крестьянских (фермерских) хозяйств: дис. ... канд. экон. наук / Н.В. Подобай. — Брянск. — 2012. — 166 с.
3. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. — М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. — 616–5с.
4. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий: энциклопедия российских деревень. — М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2007. — 656 с.
5. Ожерельев, В.Н. Зачем нам Новая Зеландия? / В.Н. Ожерельев. — Российский фермер. — 2012. — № 5 (35), май. — С. 30–31.
6. Скрынник, Е. Обеспечить дальнейшее устойчивое развитие агропроизводства и сельских территорий / Е. Скрынник // Экономика сельского хозяйства России. — 2010. — № 8. — С. 21–32.